

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ОПЫТ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергей Александрович Бабуркин,
уполномоченный по правам человека
в Ярославской области

Право на доступ к правосудию – одна из важнейших конституционных гарантий. Осуществление правосудия должно быть основано на принципах справедливости, независимости, честности и беспристрастности, максимальной эффективности и профессионализма.

В сознании жителей Ярославской области право на доступ к правосудию воспринимается, к сожалению, в качестве одного из наименее соблюдаемых. Согласно опросу в рамках ежегодного социологического исследования уполномоченного, в 2018 году лишь 57,9 % опрошенных жителей региона позитивно оценили его соблюдение. При этом о нарушении своего права на доступ к правосудию заявили 4,8 % респондентов. Низкая общественная оценка уровня обеспеченности этого права отчасти объясняется относительно невысоким показателем доверия граждан к правоохранительным органам. Так, в 2018 году 32,5 % респондентов заявили о нарушении прав человека со стороны органов полиции. Позицию о нарушении прав человека органами прокуратуры и следственного комитета поддержали 17 и 8,5 % респондентов, соответственно.

В работе уполномоченного обращения, связанные с реализацией и защитой этого права,

ежегодно составляют порядка 13% от общего числа. По количеству жалоб эта сфера правозащиты вот уже в течение пяти лет уступает лишь праву на жилище и праву на социальное обеспечение.

В этой связи внимание институтов государственной правозащиты к аспектам, связанным с обеспечением гражданам беспрепятственного доступа к правосудию, не только объяснимо, но и жизненно необходимо.

Отдельным и важным вопросом в рамках указанной сферы является вопрос защиты прав потерпевших в уголовном процессе.

Права потерпевших от преступлений, которым гарантируется государственная, в том числе судебная защита (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации), реализуются посредством использования уголовно-процессуальных механизмов, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том

числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, ведет к нарушению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 425-О и др.).

Региональные уполномоченные в своей деятельности довольно часто встречаются с указанной проблематикой, проводят мониторинг обращений граждан, принимают в пределах своей компетенции меры, направленные на разъяснение и защиту их прав. Так, в сентябре 2019 года уполномоченным по правам человека в Саратовской области Т.В. Журик был проведен «круглый стол» на тему «Защита прав потерпевших: проблемы и пути их решения». Его участниками стали представители правоохранительных органов, адвокатуры, научного юридического сообщества, общественности. В 2019 году уполномоченным по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзляковой выпущен Специальный доклад о проблемах возмещения материального вреда осужденными, к которым было применено условно-досрочное освобождение.

Анализ статистики и содержания обращений граждан, поступивших к уполномоченному по правам человека в Ярославской области в 2018–2019 годах, также показал актуальность данной проблематики.

В 2018 году к уполномоченному поступило 58 обращений, связанных с деятельностью сотрудников полиции. Поступившие обращения можно разделить на следующие категории:

– 31 жалоба на бездействие сотрудников полиции по организации надлежащей доследственной проверки. К основным видам преступлений, проблемы в проведении процессуальных проверок по которым отмечают заявители,

относятся побои (10), угрозы жизни и здоровью (3), мошенничество (2), «буллинг» (1);

– 14 обращений связано с ненадлежащей деятельностью или бездействием сотрудников полиции. Из них по вопросам приема заявлений, предоставлению своевременных ответов – 7 (по два раза обращались одни и те же заявители), 2 обращения по вопросам ненадлежащего исполнения сотрудниками полиции своих обязанностей, 5 обращений содержало фактические обвинения сотрудников полиции в совершении должностных преступлений (обращались 2 заявителя с 2-мя и 3-мя заявлениями);

– 13 жалоб на бездействие сотрудников полиции по вопросам, по которым подлежат применению нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В 2019 году за 9 месяцев поступило всего 14 таких обращений, из них 11 – это обращения, связанные с ненадлежащей деятельностью или бездействием сотрудников полиции, в том числе: 2 обращения, содержащие фактические обвинения сотрудников полиции в совершении должностных преступлений, 1 обращение по ненадлежащей организации дознания и 6 обращений, связанных с вопросами проведения доследственной проверки. Три обращения содержали жалобы на бездействие сотрудников полиции по вопросам, по которым подлежат применению нормы КоАП РФ.

Изучение представленных заявителями материалов показывает, что большинство жалоб обусловлено неоднократным вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, в процентном выражении объем жалоб на ненадлежащее проведение доследственной проверки за последний год вырос с 53,5% до 78,6%. По сути, эти жалобы являются ничем иным, как обращениями в защиту прав лиц, которые должны быть признаны потерпевшими.

Почему «должны»? Получается, что при буквальном толковании норм уголовно-процессуального законодательства обращающиеся к уполномоченному граждане, пострадавшие от преступных действий и считающие себя потерпевшими, формально таковыми не являются, т. к. в большинстве своем они не признаны потерпевшими в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Так, УПК РФ называет потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причи-

нен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, а если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (часть 1 статьи 42 УПК РФ).

Однако, поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 Уголовного кодекса Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Иными словами, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

Вместе с тем, увеличивается количество однотипных жалоб и обращений граждан, которые по факту являются потерпевшими, но в силу отказов в возбуждении уголовных дел не признаются таковыми.

Так, к уполномоченному обратился гражданин М. с жалобой на незаконную продажу доли в принадлежащей ему двухкомнатной квартире путем совершения мошеннических действий. Со слов М., доля в его квартире была продана без его ведома, по сфабрикованному договору купли-продажи.

Однако по итогам доследственных проверок неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановления содержат типовые ссылки на то, что в установленный срок какая-либо информация органами полиции не была получена, на основании чего было

принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 части 1 статьи 24 УПК РФ – за отсутствием события преступления.

В рассматриваемом случае похожая мотивировка имеется в трех постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела: от 2 мая 2017 года, 3 сентября 2018 года и 16 апреля 2019 года, а именно – ссылка на не предоставление органам полиции по запросу информации Управлением Росреестра по Ярославской области.

В отдельных случаях сотрудниками полиции прямо указывается на последующее направление материала в органы прокуратуры для отмены их решений.

В 2018 году к уполномоченному по правам человека 5 раз обращалась гражданка П. по вопросам вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении ее соседа.

Более семи лет психически неуравновешенный мужчина терроризировал одиноко проживающую престарелую соседку, нарушая ее конституционные права на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, защиту своей чести и доброго имени. К сожалению, его незаконные действия никем не пресекались. В виду бездействия правоохранительных органов одинокая пенсионерка оставалась беззащитной перед противоправными посягательствами. По истечении семи лет морального давления уголовное дело все же было возбуждено, но только после нападения на пенсионерку и нанесения ей побоев. Однако даже это дело не было доведено до конца. Предварительное следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. В итоге судом было установлено, что сроки давности привлечения мужчины к уголовной ответственности за преступления, в совершении которых он подозревался, истекли.

В рамках проверки по обращению направлялись запросы в УМВД России по Ярославской области и в органы прокуратуры. уполномоченный разъяснил заявительнице ее право на подачу заявления о

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

По итогам анализа материалов одного из обращений в 2019 году уполномоченный направил письмо на имя начальника УМВД России по Ярославской области, в котором обратил внимание на то, что обращающиеся к нему граждане весьма негативно реагируют на наличие такого рода постановлений, высказывают недоверие органам полиции, что в конечном итоге существенно подрывает авторитет органов внутренних дел, а также может являться основанием для последующего взыскания компенсаций в пользу граждан за нарушение прав на проведение доследственной проверки в разумные сроки.

Представляется, что потенциальное нарушение прав потерпевших (лиц, подлежащих признанию таковыми) связано не только с проблемами надлежащей организации проведения процессуальных проверок. Весьма вероятно, что сама практика неоднократного вынесения немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного формируется исходя из законодательной возможности принятия в срок 3, 10, 30 дней такого постановления и возможности его многократной отмены как в порядке ведомственного процессуального контроля, так и в ходе осуществления надзора органами прокуратуры. Можно согласиться с позицией практикующих юристов и исследователей о том, **что судебный порядок обжалования используется крайне редко, не является текущим контролем и не может изменить формирование правоприменительной практики в целом.**

Есть все основания опасаться, что практика неоднократных немотивированных отказов в возбуждении уголовных дел, с одной стороны, направлена на «изматывание» заявителя, который «успокоится», после чего материалы будут сданы в архив, но и, с другой стороны — обусловлена сформировавшимся фактическим запретом возбуждать уголовные дела в отношении конкретного лица из-за опасений дальнейшего прекращения уголовного дела/оправдания и заявления таким лицом требований, связанных с реабилитацией. Таким образом, представляется совершенно обоснованной идея **реформирования доследственной стадии уголовного процесса.**

Вопросы, связанные с обеспечением прав потерпевших в уголовном процессе, неоднократно рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации, а также международными правозащитными инстанциями.

Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О говорится, что «право каждого на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок служит неотъемлемой составляющей права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) указано, что лица, которым был причинен вред в результате деяния, нарушающего национальные уголовные законы, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а судебные и административные процедуры должны отвечать их потребностям (пункты 1, 4 и 6). Европейский суд по правам человека, оценивая соблюдение прав потерпевших от преступлений, указал, что «обязанность расследовать — это не требование получить результат, но необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно в принципе вести к выяснению обстоятельств дела и, если сообщение о преступлении оказалось обоснованным, — к наказанию виновных».

Данные правовые позиции лишней раз подтверждают необходимость изменения законодательного регулирования вопроса стадийности уголовного процесса, несовершенство которого ведет к серьезным нарушениям прав потерпевших. Лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок. Между тем часть 3 статьи 6.1 УПК Российской Федерации — в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, — исключает из оценки разумности срока уголовного судопроизводства (если оно завершилось обвинительным приговором) продолжительность стадии возбуждения данного дела (проверки заявления о преступлении).

В силу изложенного представляется, что внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части упразднения до-

следственной стадии рассмотрения заявления о преступлениях будет способствовать предоставлению потерпевшим определенных гарантий безопасности и более эффективному обеспечению их прав.

При этом, однако, важно учесть, оценить и, по возможности, предотвратить все возможные риски, связанные с практическим воплощением этой инициативы в жизнь. Так, защищая права потерпевших, нельзя допустить злоупотреблений и ущемления прав тех, кто фактически на основании заявления потерпевшего

получает статус подозреваемого или обвиняемого, который сопровождается, в частности, избранием меры пресечения. Учитывая социокультурный контекст нашего общества, негативный образ «фигуранта дела» даже при оправдании человека может сыграть пагубную роль в его дальнейшей жизни, карьере, отношениях с окружающими. Поэтому важно предусмотреть механизмы контроля для поддержания должного уровня правовой защищенности граждан — участников уголовного процесса, как потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых.